

Наконец-то мне повезло!

Кажется, я нашла работу, о которой могла только мечтать. Или все-таки рано радуюсь?

В семь утра меня разбудил телефонный звонок. Постарушечьи надтреснутый, хрипловатый, но все еще бодрый голос тети Кати в трубке сообщил:

— Я нашла тебе работу, готовь документы.

— Ура! — я не смогла сдержать восторга. — А что за работа? И где?

Почти неосознанно я скрестила пальцы на удачу. «Пожалуйста, пожалуйста, пусть это будет подальше отсюда!»

Не то чтобы я не любила родной город — ведь, как никак, прожила в нем двадцать четыре года и знала каждый уголок... Но сейчас готова была уехать хоть на край света, хоть еще дальше, потому что старший брат и его невеста сделали мою жизнь совершенно невыносимой.

— В Европе, — обрадовала старинная подруга моей бабушки. — Танцуй!

★ Милая Орлеана ★

— Да я уже пляшу от счастья, тетя Катя. Спасибо вам огромное, крупнейшее, гигантское... Вы меня просто спасли!

— Даже не спросишь, что за работа? — по-доброму усмехнулась она.

— Вы же знаете, я уже согласна на что угодно, лишь бы вырваться отсюда. Хоть ненадолго...

— Знаю, знаю, — она тяжело вздохнула. — После смерти бабушки тебе пришлось нелегко. А я обещала Маше, что позабочусь о ее любимой внучке. И если тебе нужна передышка, значит, она будет. Тем более что работа-то временная. Месяца на два-три, может, четыре. Кто знает, сколько он протянет...

— Погодите, тетя Катя, — я решительно ничего не понимала. — Кто протянет? Что протянет?

— Да клиент, миллиардер этот умирающий. Он перед смертью хочет отправиться в круиз по Средиземному морю. Раньше-то некогда было, все работа да работа... А тут сподобился.

— Круиз по Средиземному морю... — почти шепотом повторила я, выхватив лишь эту фразу из рассказа тети Кати.

— Он сейчас в Германии, в клинике, восстанавливается после операции. Но врачи говорят, лечение не помогло и осталось ему недолго. Вот наследники и подсуетились, чтобы скрасить папаше последние месяцы.

— А я-то тут при чем? — я, наконец, догадалась-таки задать самый главный вопрос.

★ Круг с миссис Мардером ★

— Сиделка ему нужна, — охотно пояснила бабушкина подруга.

— Как сиделка? — я опешила. — Вы чего, тетя Катя? Я ж переводчик. Ну какая из меня сиделка?

Я почувствовала острый укол разочарования. Похоже, не светит мне поплавать в Средиземном море... А ведь уже представляла себя на белоснежном песочке Лазурного берега с радужным коктейлем в руке. И обидно так стало! Я и море-то видела только в кино и на картинках.

Нас с Мишкой вырастила бабушка. А она хоть и работала не покладая рук, чтобы поднять нас с братом на ноги, но денег все равно постоянно не хватало. Летние каникулы мы обычно проводили на старенькой даче. Мы с бабушкой выращивали овощи на небольшом, к счастью, огорожке, а Мишка гонял с пацанвой по дачному поселку. Он и невесту себе там присмотрел. Или, скорее, это она его присмотрела...

— Софья! А ну отставить уныние! — прикрикнула на меня восьмидесятичетырехлетняя тетя Катя, известная также как фрау Шмидт. — Если я сказала, что нашла работу для тебя, значит, ты подходишь! Ну... почти по всем параметрам.

Мне не понравилось ее последнее уточнение, но я промолчала. Уехать действительно было нужно. Поэтому я решила сначала выслушать все, что она мне скажет.

— Заказчик выразился предельно ясно — медработник им не нужен. Отец уже сыт по горло больницей и

врачами. Хочет последние месяцы провести на своей яхте, наслаждаясь жизнью. Они хотят... Сейчас, погоди, я записала... — она замолчала на пару секунд, шурша страницами. — Вот, нашла. Им нужна образованная женщина, со спокойным нравом, хорошей дикцией, которая при необходимости сможет сделать отцу укол. Ты сможешь, за бабушкой ведь ухаживала. Да и клиенту нужна скорее компаньонка, чем сиделка. Ну, что скажешь?

Я задумалась. Представила богатого умирающего старичка, который устал бороться с болезнью и хочет свои последние дни провести под жарким солнцем посреди лазурного моря. Я его очень хорошо понимала и заочно уже жалела. Только вот... А что, если это скверный старикашка, который и мою жизнь сделает невыносимой? Я и так последние полгода в родном доме себя приживалкой чувствую, а тут опять придется угождать постороннему человеку.

— Теть Кать, а какой у него характер? Как думаете, мы сможем с ним найти общий язык?

— Да откуда я знаю! — возмутилась бабушкина подруга, которую явно стали раздражать мои сомнения. — Я, между прочим, занимаюсь подбором персонала для клиентов, а не наоборот. Разумеется, тебе придется подстраиваться под него. Но если не хочешь, можешь отказаться. У меня желающих — вагон и маленькая тележка.

— Нет-нет, я согласна... — попыталась донести свою позицию. Но куда там! Фрау Шмидт уже разбушевалась:

★ Круг с миссис Мардером ★

— Я ей предлагаю уехать от брата, заработать очень хорошие деньги, повидать Европу, а она... Она, видите ли, считает, что ей может не подойти характер клиента! Да если бы я твоей бабушке не пообещала о тебе, дуре, заботиться, уже давно положила бы трубку. И живи как знаешь...

Она, наконец, выдохлась, и я смогла вставить слово

— Теть Кать, ну конечно, я согласна. Спасибо вам огромное за вашу заботу. Я очень это ценю. Правда.

— Ладно уж. Я тут сделаю тебе рабочую визу, а ты пока собирай документы.

Судя по голосу, она начала оттаивать. Ну и прекрасно! Не хотелось бы поссориться. После смерти бабушки у меня почти не осталось близких людей...

— Теть Кать, самый последний вопрос — а как его зовут, клиента?

— Джон Кэлтон. Он американец.

Адам Кэлтон припарковал свой черный спортивный Porsche в одном из переулков старого Берлина. Здесь располагалось агентство по найму персонала. Адам при помощи Мередит прошерстил несколько десятков контор, пока не нашел то, что нужно.

Владелица — совсем древняя старуха, которая к тому же курит как паровоз. Весь офис провонял табач-

ным дымом. Кэлтону приходилось делать над собой усилие, чтобы не выказать отвращения.

Но так даже лучше. Не сегодня-завтра эта фрау Шмидт отдаст богу душу, и тогда все их устные договоренности (а таких большинство!) останутся никому не известными.

Адам не мог допустить, чтобы отец узнал о том, какие требования он предъявил при выборе сиделки.

Разумеется, он подпишет стандартный контракт, но еще придется приплатить фрау Шмидт за то, что она закроет глаза на отсутствие медицинского образования у соискательницы. Пусть впадет в панику, когда у отца начнется очередной приступ. Ни к чему почти мертвецу квалифицированная помощь! Да и сам родитель утверждал, что устал от врачей. Так что Адам, можно сказать, исполняет последнюю волю умирающего.

Да еще и Мередит, которую он взял с собой на первую встречу, потребовала, чтобы сиделка была страшненькой. Все-таки, похоже, у нее еще остались чувства к отцу, хоть эта длинноногая красотка и ушла к Адаму, когда узнала, что один из самых богатых мужчин Соединенных Штатов Америки смертельно болен. Разумеется, она сделала правильный выбор. Зачем хранить верность мертвецу и остаться ни с чем, если можно согреть постель его наследнику и рассчитывать на брак с ним?

Адам знал, что бывшая невеста отца его тоже не любит. Мередит любит только деньги. А у Адама они

★ Круз с мильмардерами ★

скоро будут — все деньги его отца! Осталось лишь дожидаться смерти папочки. Ну и, по возможности, ее ускорить.

Конечно же, он сам не станет предпринимать ничего противозаконного. Не дурак ведь! Но вот лишить отца квалифицированной медицинской помощи, когда тот окажется в открытом море... Это же не запрещено законом?

Адам усмехнулся. Он все продумал и совсем скоро окажется наследником многомиллиардного состояния своего отца, к которому пока у него не было доступа.

Всю жизнь приходилось довольствоваться лишь жалкими подачками родителя. К тому же даже эти крохи нужно было зарабатывать! Отец не терпел лени и заставлял его трудиться в одном из филиалов своей компании, причем не на руководящей должности.

Кэлтон-младший поднялся по старым, вытертым за долгие годы ступенькам. Офис фрау Шмидт располагался на втором этаже. Он был совсем крохотным — площадью футов в шестьдесят*, не больше. Вдоль стен громоздились старые деревянные шкафы с кипами бумаг и папками. У единственного окна стоял стол, также заваленный документами. И ни следа компьютера или планшета! Даже телефон у старухи был проводной.

Сплошной антиквариат — и хозяйка, и интерьер.

* Фут — американская единица измерения длины, равен 0,3048 м.

Когда Адам оказался здесь в первый раз, он подивился явному неумению фрау Шмидт пользоваться современной техникой. И это тоже было ему на руку — значит, она не догадается записать их разговор на камеру.

Конечно, он ничего предосудительного не сделал. Но если отец, перенесший тяжелейшую операцию, узнает, как Адам выбирал ему сиделку, точно оставит все деньги приютам для бедных. Он уже грозился.

Кэлтон-младший постучал в дверь и, дождавшись приглашения, зашел внутрь офиса. Старуха сидела за своим древним массивным столом и что-то писала ручкой в блокноте. Адам почувствовал раздражение — как будто не она только что пригласила его войти своим прокуренным голосом!

— Добрый день, фрау Шмидт, — поздоровался он по-английски. Разумеется, Адам Кэлтон не собирался вспоминать немецкий язык, который когда-то весьма поверхностно изучал в колледже.

— А-а, мистер Кэлтон, здравствуйте, — она говорила любезно, даже подобострастно, но с противным акцентом. — Прошу, проходите, присаживайтесь.

Адам опустил на стул напротив владелицы агентства.

— Вы сегодня один... Надеюсь, ваша подруга мисс Бреннер в добром здравии?

Адам с трудом подавил вспышку раздражения. Фрау Шмидт его просто бесила! Но в то же время она

была самой старой и глупой хозяйкой агентства по найму персонала, поэтому Мередит и выбрала ее.

— С мисс Бреннер все в порядке, — сквозь зубы выдавил он. — Вы подобрали сиделку моему отцу?

— О-о, конечно, мистер Кэлтон.

— Вы учли все мои пожелания?

— Разумеется.

— Расскажите мне о ней, — велел Адам, испытывая еще большее раздражение от ее слишком услужливого тона.

— Двадцать четыре года, из России...

— Она русская? — перебил старуху Адам.

— Да, мистер Кэлтон, — улыбнулась фрау Шмидт, показывая прокуренные зубы.

— Надеюсь, она плохо говорит по-английски? — Адам прямо засиял от еще одного плюса новой сиделки.

— Разумеется, мистер Кэлтон, — кивнула старуха.

— Но ее фотографии у вас, конечно, нет?

— К сожалению, — она сделала трагическую гримасу, отчего стала еще отвратительнее.

— Надеюсь, вы учли пожелание мисс Бреннер? Она некрасива? — Адам чуть не добавил: «как и ты сама».

— Она просто уродлива, мистер Кэлтон.

Старуха взяла из кипы верхнюю папку и, открыв ее на первой странице, протянула Адаму.

— Если вас все устраивает, мистер Кэлтон, давайте подпишем договор. Разумеется, я не внесла некоторые

★ Миша Орланд ★

пункты, которые вы не желаете разглашать... — она выделила интонацией слово «вы».

— А вы, — Адам тоже сделал ударение на этом слове, — получите отелное вознаграждение за понимание... И молчание тоже.

Он пробежал взглядом сухие строки контракта. Все в порядке! Мередит будет довольна.

3

Своих родителей я совсем не помню — они погибли в аварии, когда я была еще младенцем. Мишка старше на три года, он немного помнит их, но не любит об этом говорить. А сейчас мы с ним почти не общаемся.

Все из-за его Жанны...

Нам с Мишкой досталась в наследство трехкомнатная квартира. Каждому по спальне и гостиная, которая раньше была бабушкиной комнатой. Но несколько месяцев назад у брата появилась девушка. Жанна жила в поселке, где у нас была дача. Правда, в детстве мы не общались, так, виделись иногда на улице.

Даже не знаю, что Мишка в ней нашел. Жанна — крупная девушка, она старательно борется с полнотой и осветляет волосы, чтобы казаться изящной блондинкой, но корова любой масти останется коровой! К тому же она по-деревенски грубая, с резкими движениями и словно вырубленными в скале чертами лица.

★ Кривиз с мимикардерами ★

Может быть, я отношусь к ней предвзято, но с ее появлением моя жизнь в родном доме стала совершенно невыносимой.

Сначала она периодически ночевала у нас — то есть у брата в спальне. По утрам подолгу занимала ванную, затем кухню, оставляя повсюду свои крашенные волосы и крошки от еды. Я старалась не обращать внимания, не выходила из своей комнаты, пока Жанна не покидала квартиру. Но полгода назад она переехала к нам жить...

Я сдавала в издательство очередной перевод и вернулась домой ближе к вечеру. В прихожей стояли огромные клетчатые сумки. Они были раскрыты, часть содержимого свесилась по бокам и кое-что даже выпало на пол.

Из комнаты брата доносилась громкая музыка.

— Миш, — я постучала к нему. .

— Чего тебе? — он приоткрыл дверь. Музыка стала еще громче, слышался женский смех.

— Что за бардак в прихожей?

В квартире убирала я, поэтому требовала от Мишки хотя бы соблюдения элементарного порядка.

— Жанна ко мне переехала, — пьяно ухмыльнулся он. — Да не парься ты, сестренка, все уберем. Дай обжиться человеку!

И захлопнул дверь у меня перед носом.

Не могу сказать, что мы с братом были очень близки, но все же, оказавшись единственными родными